

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-4-232-246

ОСОБЕННОСТИ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

К.Л. Хомякова, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье рассмотрены характеристики городских общественных пространств, определена их роль в условиях глобальной трансформации системы социальных отношений. Неоднозначность оценки влияния глобализации на современные города обусловлена теоретическими и методологическими проблемами современной социологической урбанистики. Среди ученых не существует единого подхода к определению понятия городского общественного пространства, что обуславливает актуальность исследования его интерпретации и раскрытия сущностных свойств. Общественные пространства рассматриваются как связующий элемент между системным и социальным уровнями исследования городов, которые соответствуют уровням интеграции, выделяемых современным британским социологом Э. Гидденсом. В статье проанализированы классические и современные подходы к исследованию общественного пространства, выявлен ход эволюции социологической мысли в отношении формирования дифференциации типов пространств внутри городов. На основании анализа работ современных социологов и урбанистов были выявлены такие ключевые особенности общественных пространств, как открытость, социально-политическая нейтральность, символичность. Глобальные процессы и противоречия приводят к обострению проблемы присутствия в рамках общественных городских пространств категории "Других", являющихся представителями различных слоев населения, с многообразием притязаний и интересов. Одним из последствий интенсивного развития цифровых технологий становится возможная ситуация "конкуренции за горожанина" между традиционными общественными пространствами и онлайн-сервисами. Сформулированы предположения относительно будущих трансформаций социальных отношений в рамках общественных пространств в результате влияния пандемии коронавируса COVID-19.

Ключевые слова: глобализация, общественное пространство, сообщество, новый урбанизм, городское планирование, место.

* Хомякова Кристина Львовна, e-mail: k.gribova@inbox.ru

FEATURES OF URBAN PUBLIC SPACES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Khomyakova Kristina L., Postgraduate Student, Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: k.gribova@inbox.ru

The article deals with characteristics of urban public spaces, their role in the global transformation of the social relations system is determined. The ambiguity of assessing the impact of globalization on modern cities is due to the theoretical and methodological problems of modern sociological urbanism. There is no single approach among scientists to defining the concept of urban public space, which determines the relevance of the study of its interpretation and definition of essential properties. Public spaces are considered as a connecting element between the system and social levels of urban research, which correspond to the levels of integration identified by the modern sociologist E. Giddens. The article analyzes classical and modern approaches to the study of public space, there is reveals the course of evolution of sociological thought in relation to the formation of differentiation of types of spaces within cities. Based on the analysis of the works of modern sociologists and urbanists, such key features of public spaces as openness, socio-political neutrality, and symbolism were identified. Global processes and contradictions lead to an aggravation of the problem of the presence of the category of "Others" within public urban spaces, which are representatives of various segments of the population, with a variety of claims and interests. One of the consequences of the intensive development of digital technologies is a possible situation of "competition for the citizen" between traditional public spaces and online services. Assumptions are made about future transformations of social relations within public spaces as a result of the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic.

Key words: globalization, public space, community, new urbanism, city planning, place.

Проблема определения роли общественных пространств городов в жизнедеятельности общества всегда находилась в центре внимания исследователей, что послужило основой формирования специфической предметной области социологической теории города. Так, еще в рамках классической социологии, когда институционализации теоретической урбанистики как таковой еще не происходило, ученые в своих трудах затрагивали отдельные аспекты городского планирования и формирования различных типов пространств¹. Значимым итогом классического этапа социологии в контексте рассматриваемой проблематики является идея о неоднородности структуры городского

¹ См.: Вебер М. Город. М., 2018; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996; Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М., 2018; Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб., 2002; Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. СПб., 1906.

пространства в целом, которая получит свое дальнейшее развитие в рамках теоретической урбанистики.

На фоне трансформации современных городов, вызванных глобализацией и сопутствующими процессами перестройки мировой системы распределения ресурсов, изменения соотношений сил между различными субъектами, а также интенсивных процессов информатизации и цифровизации меняются и общественные пространства как важнейший компонент структуры современных городов.

Исследователи отмечают, что современные города нуждаются в общественных пространствах, так как, в отличие от индустриального города, “при переходе к постиндустриальной экономике — экономике знаний, услуг и технологий — города становятся тем успешнее, чем в большей степени обеспечивают развитие человеческого и социального капитала. В этом процессе общественные пространства играют ключевую роль, поскольку их предназначение в городе — это коммуникация и обмен”².

Неоднозначный характер оценки влияния глобализации на современные города обусловлен теоретическими и методологическими проблемами современной социологической урбанистики, в частности — отсутствием общепринятого определения понятия “городского общественного пространства”. В данной статье в центре внимания будут находиться “все места, находящиеся в государственной собственности или общественном пользовании, доступные и привлекательные для всех бесплатно и без мотива получения прибыли”³. Вместе с тем, в рамках общественных пространств услуги могут осуществлять как на коммерческой, так и на безвозмездной основе⁴, что обуславливает необходимость рассмотрения в качестве предмета исследования не только улиц, парков, площадей, но и магазинов, ярмарок и т.д.

Цель настоящего исследования — выявить основные характеристики городских общественных пространств в условиях глобализации и определить их роль в функционировании современных городов. На наш взгляд, общественные пространства являются связующим элементом между системным и социальным уровнями исследования городов, которые соответствуют уровням

² Ревзин Г. Место неопределенных функций. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/grigory-revzin-about-public-spaces> (дата обращения: 08.05.2020).

³ ООН-Хабитат. Исследовательский доклад по общественным пространствам URL: <http://unhabitat.ru/publications/komplekt-instrumentov> (дата обращения: 26.05.2020).

⁴ Вотинов М.А. Реновация и гуманизация общественных пространств в городской среде: монография. Харьков, 2015. С. 8.

интеграции, выделяемых современным британским социологом Э. Гидденсом⁵. Являясь важнейшим социальным элементом, функционирующем на уровне сообществ, повседневных практик социального взаимодействия, общественное пространство, в то же время, играет важную роль на институциональном макроуровне, в рамках которого определяется глобальная повестка и формируются отношения между локальным и глобальными субъектами.

В рамках представлений классиков социологии общественные пространства городов не рассматривались в качестве самостоятельного элемента научного анализа. Исследования ограничивались констатацией отдельных социальных свойств и характеристик, присутствующих тем или иным компонентам структуры городов. Возрастание интереса к проблематике исследования городского пространства и его дифференциации на различные типы, а также сопутствующий процесс концептуализации исследуемого понятия обусловлены интенсивным процессом урбанизации во второй половине XX в., развитием городов и формированием специфического “городского образа жизни”⁶ в терминологии Л. Вирта.

Анализируя структуру городского пространства, А. Лефевр выделял две составляющие городов — “ville” (материальная реальность (здания, улицы, архитектура как отражение определенного исторического периода или идеологии)) и “urban” (нематериальный социальный компонент (отношения между жителями, их действия и мысли, “творение города и производство пространства”))⁷. Общественные пространства должны быть организованы таким образом, чтобы, по мнению французского ученого, были созданы условия реализации “права на городскую жизнь, на борьбу за формирование урбанистического общества на основе синтеза науки и искусства, права, которое должен реализовать рабочий класс”⁸. Данные идеи в дальнейшем составят основу построения значимых урбанистических теорий, в центре внимания которых окажутся процессы трансформации городского пространства в условиях глобализации.

Одна из центральных концепций в рамках раскрытия проблемы определения городских общественных пространств была сформулирована американским ученым Дж. Джекобс, на формирование

⁵ Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структурации. М., 2005.

⁶ Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Вирт Л. Избранные работы по социологии. М., 2005.

⁷ Лефевр А. Производство пространства. М., 2015. С. 110.

⁸ Вершинина И.А. Анри Лефевр: от “права на город” к “урбанистической революции” // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С. 58.

представлений которой оказали влияние идеи представителей Чикагской социологической школы. В рамках ее работ общественные пространства становятся самостоятельным предметом городских исследований, образуя значимую область социологической рефлексии.

В центре внимания ученого — тротуары и улицы, которые способствуют накоплению социального капитала и представляют собой “главные публичные места большого города, его важнейшие органы”⁹. Дж. Джекобс обращает внимание на важнейшие функции общественного пространства, посредством которых поддерживается городская жизнедеятельность. В частности улица обеспечивает безопасность посредством поддержания взаимного наблюдения, возможность публичных контактов, а также создает условия для ассимиляции детей к городской жизни.

Акцентируя внимание на безопасности как неотъемлемом свойстве общественных пространств, Дж. Джекобс отмечает среди главных условий взаимного наблюдения наличие множества магазинов, баров и ресторанов, расположенных вдоль них тротуаров, где “люди самым фактом своего присутствия привлекают других людей”¹⁰. Данное свойство крайне важно, так как в данном случае речь идет не только о психологических компонентах восприятия места, но и о социальных механизмах, позволяющих идентифицировать данное пространство как место, отвечающее интересам и потребностям множества людей.

Взаимосвязь между процессами трансформации общественного пространства и глобализацией наиболее системным образом представлена в работах современного американского социолога, профессора Колумбийского университета С. Сассен. Формирование теоретико-методологических взглядов ученого, в рамках которых одной из основных идей является необходимость возвращения к категории места (*place*) в условиях распространения глобальных информационно-коммуникационных технологий и господствующих представлений о снижении значимости материальной составляющей глобальной экономики.

Рассматривая вклад Дж. Джекобс в область социологического осмысления городского пространства, С. Сассен отмечает, что в ее работах подчеркиваются “те аспекты, которые обычно не учитывались в общем анализе городской экономики. Каким бы цифровым и глобальным ни стал однажды город, он все равно “создается”

⁹ Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М., 2011. С. 43.

¹⁰ Там же. С. 50.

кем-то, и в этом заключается важность *места*¹¹. Тем самым ученый осуществляет возврат к городам как аналитическому пространству позволяющему исследовать глобальные процессы и их различные формы локализации (миграция, неравенство и т.д.).

Интерпретация роли общественных пространств в условиях глобализации осуществляется С. Сассен в рамках построения ее концепции глобального города. По мнению ученого, глобальные города представляют собой “командные пункты организации мировой экономики, ключевые места и рынки для ведущих отраслей (финансов и специализированных услуг для бизнеса), а также являются основными узлами производства для этих отраслей, включая инновации”¹².

Вместе с тем, исследуя макро-тенденции трансформации глобальной системы отношений, С. Сассен дополняет свой анализ изучением микро-уровня глобальных городов, определяя их свойства и ключевые социальные компоненты. Социолог обращает внимание на необходимость исследования локальных практик социальных акторов, через деятельность которых воспроизводится и поддерживается пространство глобальных городов и процесс глобализации в целом. Реализация подобных практик, согласно представлениям С. Сассен, становится возможной именно в рамках общественных городских пространств.

Как отмечает ученый, «город становится местом для новых требований: со стороны глобального капитала, который использует город в качестве “организационного продукта”, и со стороны обездоленных слоев городского населения, столь же интернационализованных в глобальных городах, как и капитал. Международный характер крупных городов заключается не только в их телекоммуникационной инфраструктуре и присутствии на их территории международных фирм, но и во множестве различных культурных условий. Теперь уже нельзя изучать центры международного бизнеса и финансов только лишь с точки зрения башен корпорация и корпоративной культуры»¹³.

Тем самым С. Сассен вслед за Дж. Джекобс настаивает на необходимости изучения тех элементов социального взаимодействия на микроуровне социологического анализа, которые осуществляются

¹¹ Sassen S. How Jane Jacobs changed the way we look at cities // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/cities/2016/may/04/jane-jacobs-100th-birthday-saskia-sassen> (accessed: 08.05.2020).

¹² Sassen S. Cities in a world economy. Thousand Oaks, 2000. P. 23.

¹³ Sassen S. Cities: a window into larger and smaller worlds // European Educational Research Journal. 2012. Vol. 11. N 1. P. 5.

в рамках городских общественных пространств, но не учитываются в общепринятых трактовках процесса глобализации (например, социально-политическая активность акторов на улицах глобальных городов).

Итак, важными свойствами городских общественных пространств является *открытость* и *социально-политическая нейтральность*. В условиях глобализации общественные пространства становятся территорией, посредством которых представители различных социально-экономических слоев и культур получают возможность “присутствия” (*presence*) и оспаривания “права на город” (в терминологии А. Лефевра).

Одновременно с этим отмеченное ранее свойство “открытости” сегодня рассматривается многими исследователями как имманентно присущая, но не определяющая характеристика современных общественных пространств в условиях глобальной системы. Так профессор Бруклин-колледжа и Городского университета Нью-Йорка Ш. Зукин отмечает тенденцию приватизации общественных городских пространств на фоне развертывания логики символической экономики. Анализируя опыт реализации бизнес-инициативы 1980-х гг. по развитию районов Брайант-парка в Нью-Йорке (*business improvement districts*, представляющие собой форму местного самоуправления), ученый приходит к выводу о том, что данная система “под предлогом совершенствования общественных пространств поддерживает явно выраженную социальную стратификацию”¹⁴. Инвестиции, формально направленные на развитие общественных пространств, фактически приводят к накоплению ресурсов элит и пространственной сегрегации.

Особенно значимой проблемой общественных пространств в контексте глобализации, по мнению Ш. Зукин, становится присутствие “Других”. Американский социолог акцентирует внимание на интересах социальных общностей и групп (бездомных, попрошайек, потребителей наркотиков и др.), которые подвергаются исключению из публичных мест посредством формирования специфической символики доступа (например, в случае Диснейленда — невозможность приобрести входной билет или интерпретировать символику парка), что демонстрирует взаимосвязь проблемы социального неравенства и общественных пространств в условиях глобализации.

Социально-политические и символические аспекты измерения городского пространства в целом (и общественного — в частности) подробно рассматривает современный шведский социолог Й. Тер-

¹⁴ Зукин Ш. Культуры городов. М., 2015. С. 62.

борн. В своих работах он акцентирует внимание на проблематике места как такового, отмечая три его определяющих характеристики. Среди них — неподвижность в физическом пространстве (стабильные, фиксированные координаты на карте; место — это то, откуда вы можете уйти и куда (с высокой долей вероятности, если место не будет разрушено) вернуться спустя время), непрерывность (там, где осуществляется непосредственное общение, встречи и взаимодействие), а также самобытность (это нечто отличное от другого места)¹⁵.

По мнению Терборна, в условиях глобализации города в значительной степени трансформируются под влиянием деятельности транснациональных корпораций и распространения логики глобального капитала. “В настоящее время мы живем в глобальном моменте городов (*Global Moment of cities*), в век глобальных влияний, глобальной конкуренции и постнациональной глобальной иконичности. Он имеет довольно сложную родословную, восходящую к мировым выставкам XIX в., которые породили Первую мировую икону — парижскую Эйфелеву башню, извивающуюся между европейским архитектурным модернизмом и американским строением небоскребов с капиталом. Сегодняшний глобальный момент — это утверждение недвижимого и финансового капитала, имеющего главным образом форму высоких зданий для получения прибыли”¹⁶. Иными словами, сегодня наблюдается процесс приватизации городской территории, о котором речь шла в концепциях С. Сассен, Ш. Зукин и других ученых, в результате которого развитие городов осуществляется не за счет общественных пространств, столь важных в рамках функционирования социальной системы, а через расширение спекулятивных строительных объектов в целях получения прибыли субъектами глобального рынка.

Интенсивное развитие информационных технологий предъявляет новые требования к организации общественных пространств. По мнению современных исследователей, “новые технологии могут облегчить использование всех видов общественных пространств, сделать их безопасными, контролируемыми и идентифицируемыми”¹⁷. С другой стороны, источником транс-

¹⁵ Therborn G. Why and how place matters // The Oxford Handbook of Political Science. URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199604456.001.0001/oxfordhb-9780199604456-e-025> (accessed: 08.05.2020).

¹⁶ Therborn G. Cities and power // International Journal of Urban Sciences. 2015. Vol. 19. Iss. 1. P. 3.

¹⁷ Чуй Я.В. К вопросу о некоторых тенденциях изменения общественных пространств городов в конце XX — начале XXI веков // Градостроительство. 2015. № 4. С. 125.

формации городских общественных пространств в условиях глобализации становятся сами жители, что составляет основу современных принципов городского планирования. Возникновение новых социальных практик, взаимодействий, а также потребностей и социальных запросов обуславливает модификацию запросов, предъявляемых к городам со стороны индивидов и социальных групп, которые являются непосредственными участниками и пользователями общественных пространств.

Взаимоотношения между общественными пространствами и онлайн-пространством характеризуются амбивалентностью, сложностью и неоднозначностью. В условиях трансформации образа жизни в современных городах особенно остро ощущается проблема возможной “конкуренции за горожанина”, суть которой сводится к конфликту между традиционными городскими социальными практиками и их переводом в онлайн-формат. На сегодняшний день широкое использование получили сервисы в интернете, предлагающие различные услуги (например, доставка еды, просмотр онлайн-трансляций театральных представлений и т.д.), которые во многом могут составить конкуренцию традиционным кафе, барам и ресторанам, музеям и театрам, фестивалям, площадям и улицам в целом.

Скорость преобразований общественной жизни в условиях глобализации также обуславливает модификации способов формирования общественных пространств. Специалисты указывают на рост популярности тактического урбанизма — “подхода к изменению городской среды через краткосрочные, недорогие и легко масштабируемые городские изменения”¹⁸. Данное направление можно определить как “движение по отвоевыванию пространств наших городов посредством действий, не занимающих много времени, но имеющих долгосрочную перспективу. Такие тактические проекты обычно осуществляются в небольших масштабах: неиспользуемые площадки, углы улиц, парковки и т.п.”¹⁹. Проекты с задействованием инструментов тактического урбанизма успешно реализуются по всему миру, в том числе в российских городах.

Значимость роли городских общественных пространств в жизнедеятельности современного общества и влияние глобализации на процесс их функционирования продемонстрировала ситуация с пандемией COVID-19. 11 марта 2020 г. Всемирная организация

¹⁸ Tactical Urbanist’s Guide. URL: <http://tacticalurbanismguide.com/> (accessed: 08.05.2020).

¹⁹ Лайдон М. О тактическом урбанизме. URL: <http://partizaning.org/?p=5066> (дата обращения: 08.05.2020).

здравоохранения объявила о пандемии коронавируса COVID-19. В результате стремительного распространения вируса были закрыты границы, введен карантин во многих странах, остановлены производства и отменены все массовые мероприятия. Эпидемия как глобальная проблема современности в той или иной степени затронула почти все страны мира, по состоянию на начало мая официально зарегистрировано более 3 млн случаев заражения²⁰. Главным посылом всех информационных сообщений апреля 2020 г. стал девиз “Оставайся дома” (*Stay Home* 2020).

В результате введенного правительством пострадавших стран карантина (или нерабочих дней, как это было сделано в России) количество людей на улицах значительно сократилось или вовсе свелось к нулю, что несет за собой последствия для всех сфер общественной жизни и уровней социального взаимодействия. В особенности изменения коснутся микроуровня социального взаимодействия, ключевых социальных практик, которые представлялись привычными в рамках общественных городских пространств. Новые нормы, которые вероятно будут введены в рамках профилактики коронавирусной инфекции (соблюдение социальной дистанции, обязательное ношение масок и перчаток, ограниченное количество человек в общественных местах и т.д.), будут оказывать влияние на трансформацию отношений между людьми, а также отношений людей к тем или иным общественным пространствам. Важной проблемой в подобных условиях становится риск возрастания социальной депрессии, а также страха перед посещением общественных мест из-за опасности заразиться вирусом.

Подобные опасения высказал в одном из своих интервью американский социолог Р. Сеннет. «Сегодня города могут столкнуться с перспективой того, что правила и предписания, принятые в рамках регулирования ситуации распространения вируса (например, соблюдение социальной дистанции) переживут пандемию и будут продолжать регулировать социальные отношения. У нас уже есть подобный пример из истории. После 11 сентября остались действовать положения, регулирующие общественные собрания, контролирующие доступ к зданиям и определяющие, как должны строиться взрывобезопасные объекты. “Социальная дистанцированность”, которая необходима во время нынешнего кризиса, грозит стать нормой, навязанной государством, даже после того, как у людей, благодаря вакцине, больше не будет веских причин бояться близости

²⁰ Coronavirus disease (COVID-2019) situation reports URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/situation-reports> (accessed: 08.05.2020).

с другими»²¹. О справедливости данных предположений станет возможным говорить спустя определенное время.

Социолог указывает на значимые социальные проблемы, которые обратили на себя особое внимание общественности в условиях пандемии. Среди них — проблема социальной изоляции и одиноких пожилых людей (в Лондоне 40% пожилых людей живут одни, а в Париже — 68%. Они уже испытывают негативные последствия социальной изоляции в плане и физического, и психического здоровья)²².

Кроме того, Р. Сеннет отмечает важную в рамках исследования городского пространства проблему переосмысления плотности в современных городах. «Для предотвращения или подавления будущих пандемий нам, возможно, потребуется найти различные физические формы, позволяющие людям общаться, видеть соседей и участвовать в уличной жизни, даже если они временно разделены в физическом пространстве»²³. Вопрос о том, какого рода будут подобные формы, на данный момент остается открытым.

Значимость непосредственных форм общения в рамках поддержания социальной стабильности и целостности общества отмечает Дж. Джекобс. По мнению американского ученого, «письменность, печать и интернет дают нам иллюзорное ощущение безопасной непрерывности культуры. Однако большая часть миллиарда деталей сложной, живой культуры передается не через письмо и не через пиктограммы. Напротив, культуры живут через устную речь и через наглядный пример»²⁴. Рассматривая сообщество и семью в качестве одного из основополагающих компонентов культуры, социолог отмечает необходимость принадлежности индивидов к сообществу (как в практических, так и в социальных целях), в рамках которых воспроизводятся важнейшие формы социального взаимодействия. Актуальным становится вопрос о том, возможно ли перевести данные формы в цифровой формат без потери их первоначальной роли.

Джекобс ссылается на исследование профессора Нью-Йоркского университета Э. Кляйненберга, в рамках которого социолог пытался выявить причины существенного превышения количества смертей в отдельных районах Чикаго. Так смертность в Энглвуде и Северном Лоун-Дейле была выше не только и не столько из-за демографических и социально-экономических особенностей местного населения

²¹ Sennet R. Cities in the Pandemic. URL: <https://www.publicspace.org/multimedia/-/post/cities-in-the-pandemic> (accessed: 08.05.2020).

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ Джекобс Д. Закат Америки. Впереди Средневековье. М., 2006. С. 13.

(большая часть жителей в этих районах были чернокожими из крайне бедных семей).

Между 1960-ми и 1990-ми гг. Энглвуд и Северном Лоун-Дейле потеряли около половины своих жителей (большинство переехало в пригороды), большую часть торговых точек (магазинам не выгодно было работать при такой низкой плотности населения), и, как следствие, утратили условия для регулярного социального взаимодействия и поддержания социально сплоченности. У пожилых людей не было потребности выходить на улицу. “Старики фактически не знали владельцев магазинов, которые могли бы приютить их в прохладном помещении. К тому же они боялись выходить из дома, опасаясь, что квартиры ограбят в их отсутствие. По той же причине они боялись незнакомцев, звонивших в дверь, чтобы удостовериться в том, нужна ли им помощь”²⁵.

Ситуация в благополучном районе Оберн Грэшем была прямо противоположная. “Жители часто посещали закусочные и продуктовые магазины, хорошо знали своих соседей. Они всегда были в курсе, кто одинок, кто стар, а кто болен. В условиях экстремальной летней жары они посещали своих соседей, чтобы удостовериться в том, что все в порядке”²⁶. Иными словами, ключевым отличием районов друг от друга, по мнению Клянберга, является то, что ученый называет “социальной инфраструктурой” (*social infrastructure*) — “тротуары, магазины, общественные объекты и организации, которые обеспечивают возможность контактов людей с их друзьями и соседями”²⁷. Именно общественные пространства создают условия для поддержания социальных контактов, взаимопомощи нуждающимся слоям населения, позволяют выявить и объяснить те или иные социальные тенденции.

Данный тезис особенно актуален в условиях пандемии COVID-19. По результатам исследования ФОМ, 41% от общего числа опрошенных считает, что во время эпидемии коронавируса люди стали помогать друг другу с большей готовностью, чем раньше. При этом, чем меньше размер населенного пункта, тем больший процент тех людей, кто считает, что эпидемия никак не повлияла на готовность помогать друг другу (в Москве — 53%, в городах от 250 тыс. до 1 млн жителей — 40%, в городах с менее 50 тыс. жителями — 36%)²⁸.

²⁵ Джекобс Д. Закат Америки. Впереди Средневековье. С. 124.

²⁶ Klinenberg E. Heat wave: a social autopsy of disaster in Chicago. Chicago, 2003. P. 24.

²⁷ Ibid.

²⁸ ФОМ. Взаимопомощь во время пандемии. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14393> (дата обращения: 08.05.2020).

Данная тенденция может быть обусловлена тем, что в малых городах наблюдается изначально большее количество социальных контактов в обыденной жизни, более высокая степень устойчивости форм социального взаимодействия, в отличие от ситуации в мегаполисе. Опустевшие из-за риска распространения коронавируса общественные пространства в Москве стали поводом задуматься о том, что на данный момент кто-то действительно нуждается в помощи. Социальное безразличие как характерная черта больших городов в условиях глобального кризиса сменяется социальной эмпатией.

Таким образом, общественное городское пространство представляет собой не столько физическую организацию объектов, сколько определенную, специфическую *социальность*. К ключевым характеристикам относятся открытость, идеологическая нейтральность и символичность. Анализ эволюции теоретико-методологических подходов к исследованию городского пространства и определению специфики общественных пространств продемонстрировал значимость данной темы на теоретическом и практическом уровнях. В дальнейшей разработке нуждается проблема трансформации категории “места” в условиях глобализации, а также вопросы содержания понятия общественного городского пространства в целом.

Колоссальное влияние на современный мир оказала пандемия коронавируса COVID-19, последствия которой на сегодняшний день сложно оценить и спрогнозировать. Данная ситуация еще раз подтвердила то, насколько общественные пространства являются значимыми для поддержания социального взаимодействия и устойчивости общества в целом, и обратила внимание на необходимость выработки новых подходов к его формированию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вебер М. Город. М., 2018.
- Вершинина И.А. Анри Лефевр: от “права на город” к “урбанистической революции” // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С. 48–60.
- Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Вирт Л. Избранные работы по социологии. М., 2005.
- Вотинов М.А. Реновация и гуманизация общественных пространств в городской среде: монография. Харьков, 2015.
- Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуриации. М., 2005.
- Джекобс Д. Закат Америки. Впереди Средневековье. М., 2006.
- Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М., 2011.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.
- Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М., 2018.
- Зукин Ш. Культуры городов. М., 2015.
- Лефевр А. Производство пространства. М., 2015.

Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб., 2002.

Чуй Я.В. К вопросу о некоторых тенденциях изменения общественных пространств городов в конце XX — начале XXI веков // Градостроительство. 2015. № 4. С. 125–128.

Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. СПб., 1906.

REFERENCES

Coronavirus disease (COVID-2019) situation reports URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/situation-reports> (accessed: 08.05.2020).

Durkheim E. O razdelenii obshchestvennogo truda [The Division of Labour in Society]. M., 1996 (in Russian).

Engels F. Polozhenie rabochego klassa v Anglii [The Situation of the working class in England] SPb., 1906 (in Russian).

FOM. Vzaimopomoshch vo vremya pandemii. URL: <https://fom.ru/TSenosti/14393> (data obrashcheniya: 08.05.2020) (in Russian).

Giddens A. Ustroenie obshchestva: Oчерk teorii strukturacii [The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration]. M., 2005 (in Russian).

Jacobs J. Smert i zhizn bolshih amerikanskih gorodov [Dark Age Ahead]. M., 2006 (in Russian).

Jacobs J. Zakat Ameriki. Vpered i Srednevekove [The Death and Life of Great American Cities]. M., 2011 (in Russian).

Klinenberg E. Heat wave: a social autopsy of disaster in Chicago. Chicago, 2003.

Lajdon M. O takticheskom urbanizme. URL: <http://partizaning.org/?p=5066> (data obrashcheniya: 08.05.2020) (in Russian).

Lefebvre H. Proizvodstvo prostranstva [The Production of Space]. M., 2015 (in Russian).

OON-Habitat. Issledovatel'skij doklad po obshchestvennym prostranstvam. URL: <http://unhabitat.ru/publications/komplekt-instrumentov> (data obrashcheniya: 26.05.2020) (in Russian).

Revzin G. Mesto neopredelennykh funktsij. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/grigory-revzin-about-public-spaces> (data obrashcheniya: 08.05.2020) (in Russian).

Sassen S. Cities in a world economy. Thousand Oaks, 2000.

Sassen S. Cities: a window into larger and smaller worlds // European Educational Research Journal. 2012. Vol. 11. N 1. P. 1–12.

Sassen S. How Jane Jacobs changed the way we look at cities // The Guardian. 2016. May. URL: <https://www.theguardian.com/cities/2016/may/04/jane-jacobs-100th-birthday-saskia-sassen> (accessed: 08.05.2020).

Sennet R. Cities in the Pandemic URL: <https://www.publicspace.org/multimedia/-/post/cities-in-the-pandemic> (accessed: 08.05.2020).

Simmel G. Bolshie goroda i duhovnaya zhizn [The Big cities and spiritual life]. M., 2018 (in Russian).

Tactical Urbanist's Guide. URL: <http://tacticalurbanismguide.com/> (accessed: 08.05.2020).

Tennis F. Obshchnost i obshchestvo. Osnovnye ponyatiya chistoj sociologii [The Community and society. Basic concepts of pure sociology]. SPb., 2002 (in Russian).

Therborn G. Cities and power // International Journal of Urban Sciences. 2015. Vol. 19. Iss. 1.

Therborn G. Why and how place matters // The Oxford Handbook of Political Science. URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199604456.001.0001/oxfordhb-9780199604456-e-025> (accessed: 08.05.2020).

Vershinina I.A. Anri Lefevr: ot “prava na gorod” k “urbanisticheskoy revolyucii” [Anri Lefevr: from “the right to the city” to the “urbanist revolution”] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. T. 24. N 2. P. 48–60 (in Russian).

Votinov M.A. Renovaciya i gumanizaciya obshchestvennyh prostranstv v gorodskoj srede: monografiya [Renovation and humanization of public spaces in the urban environment: monograph]. Harkov, 2015 (in Russian).

Weber M. Gorod. M., 2018 (in Russian).

Wirth L. Urbanizm kak obraz zhizni [Urbanism as a way of life]. M., 2005 (in Russian).

Ya V. K voprosu o nekotoryh tendenciayah izmeneniya obshchestvennyh prostranstv gorodov v konce XX — nachale XXI vekov [To the question of some trends in changes in public spaces of cities in the late XX — early XXI centuries] // Gradostroitelstvo. 2015. N 4. P. 125–128 (in Russian).

Zukin S. Kultury gorodov [Culture of cities]. M., 2015 (in Russian).